

Боль прошла.

Я лежал на земле. Рядом со мной лежала Лури, крепко сжимая мои ладони. Её... рога соприкасались с моими. Её выражение лица было... обеспокоенным? А руки казались приятными... мягкими?

Первый вопрос, которым я задался при пробуждении – что это значит?

«Разве демоны могут испытывать волнение за кого-то помимо себя?» – я на мгновение задался этим вопросом, после чего выбросил его из головы.

«А... да. Ведь её жизнь сильно зависит от меня.»

Лёжа на земле вместе с Лури, я пытался собраться с мыслями и оценить изменения в своём теле.

Из моих висков торчало два рога, больше похожих на лезвия. Они были лишь слегка закруглены, сильно отличаясь от привычных - бараньих.

Я едва не погиб... удивительно, как необдуманное развитие может убить. Или, быть может, мне просто не повезло? К слову, я понимаю, откуда взялись мои два рога, но откуда они взялись у Лури?

И почему она так... изменилась? Её волосы больше не пепельного, а бледно-русого цвета. Кожа стала розовой, прямо как у людей... Голубые глаза...

Выглядит так, будто я проспал апокалипсис.

– Лури, как долго я был без сознания?

– Не знаю. Может быть пару дней. Я не умею так хорошо понимать время, как это делаешь ты.

За два дня она так изменилась? Её голос стал куда более мелодичным. Животных черт почти не осталось, в отличие от меня. Даже её манера общения стала куда более успокаивающей... будто я говорю с человеком, а не с одной из тех тварей, которых убивал на войне...

– А с цветастостью что?

– Когда я была без сознания, я что-то почувствовала... и очень захотела вернуть свою память... и стать тем, кем была... а когда очнулась, всё было вот таким...

«М, вот значит, как...» – подумал я, крепче сжав руки этой... девушки.

Она была эльфом, причём светлым. Одним из самых страшных врагов, которых я боялся встретить на фронте. Эти эльфы – одни из самых сильных магов, потому как могли пользоваться не только своей жизненной энергией, но и энергией света.

– Спонтанная модификация. Знаю, что у демонов такое может происходить, если они одержимы каким-то чувством или желанием. Обычно сила таких модификаций куда выше обычных, но при этом такой процесс довольно опасен, так как не поддаётся контролю со стороны демона. По крайней мере, меня инструктировали так...

«У меня тоже было желание, которое я очень хотел бы реализовать, не став какой-то мерзкой тварью.» – именно эта мысль промелькнула в моей голове, полностью сорвав мораль, которой я уже долгое время защищал Лури от самого себя.

Я резко перевернулся, бросив Лури на землю.

Её взгляд как обычно был непонимающим. Она совершенно не понимала, что я сейчас собираюсь делать.

– Ты собираешься воспользоваться моим телом, Айвил?

А нет, всё же понимала...

– Касательно желаний... – сказал я, видя в её глазах свою мерзкую улыбку, – уже долго у меня едет крыша из-за того, что ты так опрометчиво становишься всё красивей и красивей... в происходящем нет моей вины! Это всё ты, тебе не стоило становиться такой красивой...

Я прижимал её плечи к земле.

– Нет, прости. – начал я извиняться, тем не менее, вернув левую руку к телу Лури, – просто ты очень красивая, и из-за этого я больше не могу себя сдерживать.

«Какая же она красивая...» – эту мысль я не мог никак оставить. Я хотел, чтобы в этой пещере было светлее. Я хотел лучше разглядеть её лицо. Но даже так, в крошечной темноте оно было очаровательным.

– Я не понимаю... – сказала Лури, прикрыв один глаз, – за что ты извиняешься?

Непонимание на её лице было милым. Я чувствовал, что моё сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Это нормально для демона, или даже для демона она слишком милая?

Я видел красивых суккубок, но тут было совсем другое очарования. Или же это только в моих глазах?

Я хотел торговать её телом, когда мы бы добрались до общества демонов. Сейчас, думая об этом, я чувствую ревность. Я не хочу, чтобы хоть кто-то касался или видел её.

«Она моя. Только моя...»

– Лури. У тебя ещё нет памяти и правил, которые были воспитаны в тебе при прошлой жизни. Но ты не должна совокупляться... заниматься сексом. Короче, половые связи со всеми подряд не должны быть. Это аморально, – прижимая её к земле, я едва ли не читал ей нотации.

Это было забавным. Осознав происходящее, я рассмеялся.

– То-есть, тебе нельзя делать это со мной?

Блядь... а ведь и правда.

– Не совсем. Тебе стоит делать это только со мной, поняла? Остальные в этом мире предадут и используют тебя. Но я поклялся тебе своим именем, что всегда буду на твоей стороне.

– А-а... – на лице бывшей эльфийки появилось понимание, – я поняла. Думаю, я чувствую, что это правильно.

– Верно, – я кивнул, – представители твоей расы также считают большое количество партнёров аморальным.

– А не мог... – я был не в состоянии больше ждать, потому, не дав ей договорить, я заткнул её поцелуем.

Удерживая её правую руку, я продолжал целовать её. Она не понимала, зачем я делаю это. Но когда я начал ласкать её нижнюю часть тела, медленно, она начала поддаваться. А её тело, ставшее напряжённым, вновь смягчилось. Удивительно, как быстро её тело приготовилось к всему процессу, хоть она ещё далеко не суккуб.

Раздвинув ей ноги, я без лишних промедлений вошёл внутрь. Её ноги дёрнулись, а «там снизу» проступили капли крови...

– Невинный демон! Что за бред! – я рассмеялся как последний козёл, в то время как у неё на глазах проступили маленькие капли. Уверен, ей не было больно, особенно с сопротивляемостью к боли, которую она в себе развила. Думаю, это было не больше царапины. Но почему-то я почувствовал себя ублюдком...

«Хотелось бы, чтобы ей было больнее...» – в очередной раз я поймал себя на неестественной раннее мысли. Однако тут же её потерял, переключившись на испытываемое здесь и сейчас наслаждение.

Её тело ещё было не полностью развитым. Несмотря на красоту, мышцы были всё-ещё дистрофичны, ровно как при рождении. Хотя, маленькие слои жира стали прикрывать эти места, делая слабость Лури в какой-то мере обворожительной.

Прекрасная, слабая девушка, с полным отсутствием памяти и личности. Тем не менее, лишь мы двое выжили во время резни в момент рождения. Мы – двое самых сильных. И сейчас я сношаю эту странную дьяволицу, которая лишь «за».

Смерть явно того стоила!

Её лицо медленно покрывается румянцем. Дыхание становится прерывистым. Не зная, что она должна делать, она закрывает руками свою грудь. Схватив её за руки, я закинул их к себе на плечи и обхватил талию Лури.

Я видел её искажённое из-за новых ощущений лицо. Это было великолепное зрелище.

Она прекрасный предмет.

Неожиданно, её тело полностью напрялось. Её руки сжались у меня за шеей, а когти впились в спину. В этот момент её искажённое лицо было великолепным. Я хотел навечно запомнить это. Лицо той, что принадлежит мне. Лицо той, что не сможет существовать без меня. Без меня она будет убита... ими.

Убита, как и была убита обладательница имени, что я дал ей...

«И что за дерьмо я вытворяю?» – подумал я, аккуратно уложив Лури на землю.

Она доверилась мне, а я воспользовался ей... Ну я и ублюдок.

Хотя, она всего лишь демон. Какая разница? Они заслуживают смерти также, как и ангелы. Я имею право делать с ними всё, что хочу... Особенно с Лури, потому что она – моя.

Я поднялся на ноги. На мгновение, я согласился с этой мыслью в моей голове. В другой момент, я уже ударился головой о каменную стену.

– Выходи... Блядь... Из... Моей... Головы... – с каждым ударом сознание гасло. Однако я переставал слышать эти бесящие меня мысли. Я прекрасно понимал, что эти мысли – не чужды мне. Сейчас я был демоном, и моя натура брала верх над прошлым. Но я же не блядское

животное!

От следующего удара меня остановили чьи-то руки, обхватившие вокруг груди.

- Зачем ты вредишь себе?

Вот опять её взгляд был испуганным. Голос звучал взволнованно.

- Я подонок, который позволил себе воспользоваться твоим телом, да ещё и смеялся. А ещё эти мысли в голове... меня бесит то, что происходит со мной.

- Но тебе же можно. Ты сам так говорил...

И как я теперь должен ей всё объяснять?

Я сделал нечто неправильное, с моей прошлой точки зрения.

Я не должен был позволять себе подобного, хоть ничего неправильного в этом нет.

Вновь было чувство, как во время той резни в самом начале, и это было чудесно.

Я ничего не мог с собой поделать... да и было ли это нужно?

Что это она делает? Прижимает меня к своей груди? Она обнимает меня...

-Ты не сделал для меня ничего плохого... - говоря это, она успокаивала меня. Зачем?

Она гладила меня, да и её голос был таким успокаивающим. Почему?

Её рука исцеляла моя кровоточащую голову. С какой целью она это делала?

Может быть, она хочет ослабить мою бдительность, чтобы убить? Мы же оба демоны. Разве у неё нет тех же мыслей, что и у меня?

Или же, может быть, она одна такая? А что, если из нас двоих, лишь я являюсь «злым демоном»? Я слышал и о таких демонах, которые обладали милосердием. Были лишены животных позывов и часто даже шли на переговоры с нами... а что, если она одна из таких?

Я аккуратно притронулся к её волосам. Грязные, покрытые кровью, землёй, жиром...

Мне было тошно. Она прекрасна. Она добра ко мне. В её глазах не было и намёка на желание предать меня. Единственной мерзкой тварью здесь был я...

– Я воспользовался твоей добротой и незнанием. Я считал тебя мерзким животным, которого можно отправить на убой. Я хотел воспользоваться тобой и выбросить, когда ты станешь ненужной. Это мой грехи перед тобой...

Почему-то, мне – демону, хотелось исповедаться ей – другому демону. Я казался жалким даже для самого себя. А ощущения у глаз совсем выбивали из колеи.

– Да. Я знаю. До того, как я стала, кхм... «цветной», я думала абсолютно также. Но ведь ты обещал, что пока я буду тебе полезна, ты не бросишь меня. И поэтому я верила, что рано или поздно, ты тоже перестанешь быть таким.

Не имея сил что-либо сказать, я аккуратно поднялся на ноги.

– Сейчас я хочу произвести последние модификации... ну, тут просто уже есть почти нечего... а дальше мы будем тренироваться в магии. Потом пойдём из этой пещеры... – мой голос был хриплым. Не могу сказать, что я растрогался... Но... Блядь...

Её слова довели меня до слёз.

Прошло ещё какое-то время. Вроде бы, около трёх дней.

Я и Лури теперь общались заметно больше. В основном, я рассказывал ей о её расе.

Высшие эльфы – подвид эльфов, являющийся самым первым и древним. Ловкие, сильные, крайне живучие. Очень сильные в магии. В древности, мои предки называли их «детьми мира», потому что именно они следили за порядком и являлись сильнейшими существами среди всех разумных рас. Живут они вечно, не старея и не болея, однако нормально размножаться не могут. Живут в своём единственном городе – Вал’Даар-Эвас’Зурат.

Если быть точнее – жили, пока десять тысяч, в которых состоял и мой десяток, не сожги этот город к концу войны. Я лично убивал женщин и немногочисленных детей. Но об этом я, очевидно, умолчал. Вместо этого я сказал, что враги людей, пред тем, как напасть на людей, убили и высших эльфов.

По теме же развития, я узнал нечто новое.

«Произведение модификация энергетических способностей невозможно ввиду отсутствия

необходимого генетического материала»

С братьев больше чем этот уровень модификации я не получу. Значит, остаётся лишь получить лишь то, что я считал более необходимым...

– Ты была права. Новое мясо уже родилось! – раздалось где-то позади. Это был грубый, тяжёлый голос, который эхом ударил мне в голову, заставив на секунду забыть, прежде чем обернуться.

Трёхметровый демон с неадекватно мускулистой верхней частью тела, при этом с довольно ослабленными функциями ног. Таких мы звали «рубилами» за то, что они, как и этот индивид, ходили с огромными мечами. Однако его взгляд был куда более разумным, в отличие от тех, которых я встречал на поле боя.

За ним следовала краснокожая дьяволица. В отличие от дылды, носящей только набедренную повязку да огромный меч, девушка была одета в кожаную броню, а также имела при себе некое подобие ятагана в ножнах. Смотря на неё, я едва ли не начинал сходить с ума из-за похоти. Её шарм и красота превосходили мою Лури, несмотря на то, что я считал, что красивее быть просто не может.

– Погоди... эти две суки сожрали всю мою еду... – на лице махины в мгновение вспыхнула злость. Схватив стоящую рядом девушку за голову, он поднял её в воздух и начал бить своим огромным кулаком по довольно хрупкому телу.

– Это из-за тебя, медленная сука, мы не смогли прийти вовремя! – он совершал по ней удар за ударом. Я слышал, как хрустят её кости.

На мгновение, я замер. Не знаю, от страха или от того, насколько этот звук казался мне заворачивающим.

Я помню лишь, что из ступора меня вывел знакомый крик:

– Прекрати!

Это был голос Лури... Тупая сука...

Эта тварь посмотрела на неё, начав ухмыляться. Примерно так хищник улыбается добыче.

Тело незнакомки было брошено на землю. Она корчилась на земле, но, на удивление, оставалась живой.

Враг приблизился к Лури в один прыжок. Только сейчас я заметил, что его ноги были больше

похожи на копыта, что делало его вид сильно приближённым к сатирам.

Он поднял её при помощи левой руки, начав крутить как куклу.

- Симпатичная... да и научилась говорить так быстро... ах, а этот запах... да, я точно хочу тебя в свои женщины... пахнешь сожалениями... как же я обожаю этот вкус... Ааа!

Этот кусок дерьма совершенно забыл про меня.

Я смотрел за каждым его действием. Мой взгляд не желал отводиться хотя бы на секунду, а тело горело из-за переполняющей ярости и желание броситься на него с голыми руками. Но я подавил это чувство.

Я схватил ятаган демонши, и, разогнавшись, вогнал его прямо под правую ключицу этого подонка.

Одно рычажное движение.

«Хрусть»

Ощущение испытываемой врагом боли вызывало эйфорию.

Обе руки этого подонка выведены из строя. Правая рука сломана, сухожилия обеих рук перерезаны. Именно эта слабость активно использовалась войсками против подобных типов.

...

Я поздно осознал, что это лишь схожий вид демона.

Неожиданно, он ударил меня своей левой рукой в бок.

Я кубарем покатился прочь, не стараясь никак сопротивляться. Себе же больнее сделаю.

Знакомое чувство. Я не раз и не два катился вот таким образом после удара какой-то перекаченной твари. Они, то хвостом ударят, то размашистым ударом отправят в полёт вместе с щитом.

Правда... я никогда ещё не получал подобный удар без какой-либо брони, подготовки и магической защиты.

Не чувствую левую половину тела...

Не могу дышать...

Не могу смотреть на этого монстра...

Сердце едва бьётся...

У меня было всего несколько секунд, пока я не умру.

Всё, что я мог успеть сделать – попытаться исцелить себя с помощью магии.

Я не знаю, насколько я сильный маг, да и думать было поздно. Поэтому я вложил в это заклинание всю жизненную энергию, которая была у меня в резерве.

Боль прошла мгновенно. Слыша, как тело встало рядом со мной, я резко вскочил, и, видя лишь едва понятный блеск, уклонился от удара меча.

Ну... как уклонился. Левую руку эта тварь мне отсекла по плечо. Это было из-за ошибки, которую я совершил. Из-за боли я забыл, что правая рука у него не работает, и уклонился вправо, за что и поплатился.

Я должен был свалиться от боли, но я не почувствовал ничего от этой потери.

Даже если я использую все оставшиеся у меня силы, я не смогу ранить этого гиганта при помощи когтей или зубов. Мне нужно было оружие, и оно как раз торчало из спины врага.

Используя свою ошибку, я забежал этой твари за правую руку, которой он ничего не мог мне сделать, и схватился за тесак.

Уродец попытался разрубить меня круговым ударом, но схватившись за тесак, я запрыгнул ему за спину.

Как бы я сейчас хотел вторую руку, но жалеть было поздно.

Используя силу его кругового удара, я позволил себе быть подброшенным на пару метров вверх, всего лишь сделав один прыжок.

Рубила растерялся, не понимая, что со мной случилось. А тем временем, тяжёлое лезвие моего клинка уже прорубало его шею, застряв в кости.

Его таким не убить, и я прекрасно знал это. Пока голова не будет отрублена, или же пока каждое из сердец не будет раздавлено – он будет жить и сражаться. Но в отличии от тех рубил, которых видел я, он орал от боли. Он упал, выронив меч.

– Пощади! Я не знал, что ты уже настолько развит! И не хотел твою самку трогать!

Смотря ему в глаза, я видел, что его зрение плывёт, а левая рука дрожит. Красная кожа бледнела... Он может умереть от потери крови.

– Я буду служить тебе! Я провожу вас обоих в город и отдам все камни жизни! Только не убивай, молю!

Его взгляд был жалким. Я уже хотел открыть рот, чтобы что-то сказать, когда прозвучал крик Лури:

– Он лжёт!

Я выставил защиту, и пальцы рубилы были искромсаны о лезвие тесака. По единственной руке прошла боль, но она лишь сработала как запал для ненависти.

– Мне ты и как еда сгодишься... – сказав это, я принялся кромсать этого ублюдка, используя все оставшиеся в моём теле силы.

Он прикрывался левой рукой и ногами. Удар за ударом, я превращал его руки и ноги в фарш. Я чувствовал эйфорию от каждого удара. Казалось, что я рождён именно для того, чтобы рубить этого ублюдка.

Каждый всхлип вызывал дикое счастье и возбуждение. Каждый чавкающий звук делал мою улыбку всё шире.

Мысли уходили вдаль, о том, как бы я хотел уединиться вместе с его помощницей или Лури.

Внезапный удар рукой отбросил меня прочь...

Этот демон слишком сильный. В десяток-два раза сильнее меня...

Но боли не было. Несмотря на ужасную вмятину у меня в груди, я был готов вновь наброситься на этого демона, прежде чем он заорал.

– Шиса, исцеление!

Не успел я рвануть к нему, как он уже стоял с полностью зажившими ранами. Правой рукой он взял меч и совершил удар наотмашь.

Лишь прикрывшись мечом, я смог заблокировать этот удар, который должен был располовинить меня.

Проблема проявилась в ином – мои пальцы, да и, в принципе, вся рука была раздроблена.

– Ну вот тебе и хана, мелкая дрянь! – рубила заорал это, прежде чем совершить рывок ко мне.

Обе его руки были в замахе для вертикального удара, которым он хотел располовинить меня.

«Ну вот тебе и конец...Жалко...»

Я побежал прямо на него, вжавшись всем телом в эту тушу. Меч вошёл в землю. Осколки камней неплохо порубили мою спину, но это мне никак не мешало.

Я обхватил его шею правой рукой, тем временем вцепившись зубами в его шею.

Это было место с грубой, затвердевшей кожей. Однако я мог перемалывать кости, и поэтому мог хоть как-то навредить ему.

– Ааа! Шиса! Убери его с меня!!!

Он пытался оторвать меня от шеи. Моя нога была раздавлена, кости вышли из суставов. Но я выгрызал кусок за куском из его шеи. Я ел его мясо, пил его кровь.

Исцеление не исцелило его кровопотерю, а значит я смогу победить, если лишу его большого количества крови...

Пытаясь снять меня с себя, он вцепился и оторвал мне последнюю руку. Но даже после этого я держался на его шее лишь с помощью челюсти.

Хоть в конечном итоге от и сорвал меня с себя, напоследок я оторвал огромный кусок плоти с его шеи, который тут же проглотил. Жаль, что даже если я успел бы накопить какие-то ресурсы в теле... было уже поздно.

Рубила со всего размаха ударил мною о землю. Я, как мяч, несколько раз подпрыгнул от силы удара, прежде чем моё изломанное тело распласталось по земле.

Удивительно, как я оставался в живых, да и в сознании. Вероятно, все органы в моём теле были

разорваны, и все кости сломаны.

– Шиса! Исцеление! Где ты там возишься, тупая сука?

Это было последнее, что мне удалось услышать. Даже это удивительно, учитывая, что мои барабанные перепонки уже должны были лопнуть...

Какой же он громкий... этот верзила...

Вот бы я мог ещё раз встать, но это, пожалуй, уже слишком...

Айвил лежал неподвижно. Его серое тело было больше похоже на мешок с плотью, который старательно отбили и бросили со скалы. Крик, который он бессознательно издавал во время всего боя стих.

Видя это, сидящая над телом побеждённой демонессы, Лури лишь крепче сжала тесак, который по счастливому стечению обстоятельств приземлился рядом.

Шиса была повалена на землю и задушена. Произошло это тогда, когда краснокожая дьяволица отвлеклась во время боя на исцеление своего повелителя.

Лури поднялась, посмотрев на великана, истекающего кровью и со страхом смотрящего на тело лежащей за Лури девушки.

– Сука тупая! Почему ты потеряла сознание, мразь? Вставай!

Вся шея великана была в крупных ранах. Стекала как ярко-красная, так и тёмная кровь. Учитывая всю потерянную ранее кровь и слабую выносливость демона, он едва стоял.

Лури не стала медлить с решением, и, подбежав к ослабленному врагу, начала кромсать того подобно тому, как это делал Айвил. У врага не было возможности даже защититься, поскольку многие адаптации Лури сделали её очень быстрой.

Враг молил о пощаде, крича и плача. Он уже не мог нормально стоять, опираясь лишь на меч.

Хоть её удары и были слабыми, они оставляли раны, и этого было достаточно, чтобы жизнь гиганта начинала угасать.

Раздавить все сердца или отрубить голову – только так можно было убить тех монстров, с

которыми сражался Айвил в своей человеческой жизни. Но он не подумал о том, что они могут быть совершенно разными видами, просто со схожими признаками.

В момент своей смерти, демон вложил всю свою волю в последнее желание. Он хотел последний раз поднять свой меч для удара, однако это произошло лишь в его последнем сне. На деле его туша, пошатнувшись, завалилась назад из-за веса меча.

Лури была напугана и растеряна, а тем временем последние искры жизни в теле Айвила сгорали под тяжестью ран.

<http://tl.rulate.ru/book/42726/1540745>